

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 811.511

**Классификация частиц в ливвиковском наречии
карельского языка***

Лебедев А.А.¹
Пашкова Т.В.²

Аннотация. В данном исследовании авторы обращаются к вопросу классификации одной из группы дискурсивных слов – частиц – в ливвиковском наречии карельского языка. Актуальность научного изыскания заключается в необходимости изучения грамматических аспектов языков, находящихся под угрозой исчезновения. Новизна исследования видится в малоизученности некоторых вопросов морфологии и синтаксиса карельского языка. В результате проведенного анализа выделяется девять групп частиц. В качестве источниковой базы использовались словари карельского языка и образцы карельской речи.

Ключевые слова: карельский язык, ливвиковское наречие, дискурсивные слова, частицы, морфология, синтаксис, классификация.

**Classification of particles in the Livvik dialect
of the Karelian language**

Lebedev A.A.¹
Pashkova T.V.²

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

Abstract. In this study, the authors address the issue of classifying one of the group of discursive words - particles - in the Livvik dialect of the Karelian language. The relevance of scientific research lies in the need to study the grammatical aspects of endangered languages. The novelty of the research is seen in the fact that some issues of the morphology and syntax of the Karelian language are poorly studied. As a result of the analysis, nine groups of particles are distinguished. Dictionaries of the Karelian language and samples of Karelian speech were used as a source base.

Keywords: Karelian language, Livvik dialect, discursive words, particles, morphology, syntax, classification.

¹*Лебедев Александр Александрович, кандидат филологических наук. Доцент кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета. пр. Ленина, 33, 185910, г. Петрозаводск, Российская Федерация.*

Lebedev Aleksandr Aleksandrovich. Candidate of Science (Philology). Docent of the Department of Russian language, Petrozavodsk State University. Lenina str., 33, 185910, Petrozavodsk, Russian Federation.

E-mail: perevodchik88@yandex.ru

²*Пашкова Татьяна Владимировна, доктор исторических наук, доцент. Заведующая кафедрой прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета. пр. Ленина, 33, 185910, г. Петрозаводск, Российская Федерация.*

Pashkova T.V. Doctor of Historical Sciences, Docent. Head of the Department of Baltic-Finnic Philology, Petrozavodsk State University. Lenina str., 33, 185910, Petrozavodsk, Russian Federation.

E-mail: tvpashkova05@mail.ru

© **А.А. Лебедев**

© **Т.В. Пашкова**

Дискурсивные слова на материале карельского языка еще не подвергались комплексному анализу. Не исключением являются и частицы. Их семантика и классификация не являлись объектами отдельного исследования, но стоит

отметить, что ряд наблюдений в качестве отдельной морфологической и лексической подсистемой этих служебных слов уже сделан в отечественном и зарубежном финно-угроведении на протяжении последних нескольких десятков лет (см., напр., [1, с. 22—23; 2, с. 90—101; 6, с. 164—179; 8, с. 126—132; 9, с. 82—187; 11, с. 185—197; 12, с. 87—98; 13, с. 134; 14, с. 214—226; 29, с. 113—118] и др.). В исследованиях, грамматиках, учебниках и учебных пособиях по карельскому языку частицы представлены как служебные части речи. По способу присоединения – агглютинативному – частицы-прилепы в карельском языке могут быть пост- и препозитивными (напр., ср. *nikuppe* ‘никуда’, *panevai* ‘положи-ка’) [4, с. 397]. Они могут присоединяться ко всем самостоятельным частям речи, постпозитивные частицы присоединяются прямо к концу слова после всех показателей и окончания [11, с. 193]. Частицы могут иметь как слитное, так и раздельное написание.

Исходя из семантико-функционального критерия в ливвиковском наречии карельского языка выделяется девять групп частиц. *Первую группу* составляют *вопросительные частицы* со значениями удивления, недоумения, сомнения: *aboku* [‘ну] а если’, *aku* [‘ну] а если’, *-bo* ‘же’, *-go* ‘ли’, *hah / ha* ‘а, что’, *ili* ‘или, разве, неужели’, *n’eušto* ‘неужели’ [4, с. 401; 7, с. 15] (напр., *Aku uinuot?* ‘А если ты уснешь?’ [7, с. 19], *Kuibo jän lapsen kel’ jyvättäh?* ‘Как же я останусь с ребенком без хлеба?’ [3, с. 161], *Miikulgo olet?* ‘Николай ли ты?’ [3, с. 156], *IlI rahem muidu elämmö?* ‘Или мы похуже других живем?’ [7, с. 93], *N’eušto nenga sinä guavoit?* ‘Неужели так ты сделал?’ [7, с. 421]. Частицы *-bo* ‘же’ и *-go* ‘ли’ пишутся слитно, а *aboku*, *aku* [‘ну] а если’, *hah/ha* ‘а, что’, *ili* ‘или, разве, неужели’, *n’eušto* ‘неужели’ – раздельно.

Вторая группа – *восклицательные или эмоциональные частицы*: *agu / aku* ‘а как’, *ažno* ‘аж, даже’, *d’o / jo* ‘ну и, уж и, уж, и’, *toinah* ‘ну и’ (напр., *Aku čomah rajatettih!* ‘А как красиво пели!’ [7, с. 19], *Muga ihastuin, ga ažno sanua en voinnuh sanuo* ‘Так я обрадовался, что даже слова не смог сказать’ [7, с. 22], *Toinah puutui kyl’!äi!* ‘Ну и попало же здорово!’ [7, с. 382]. Все частицы этой группы имеют слитное написание, к исключению можно отнести частицу *jo*, которая пишется как слитно, так и раздельно (ср., *Jo pidäy olla rahvahal: yösijah ei laskieta!* ‘Ну и народ: ночевать не пускают!’), *Olejo hänes päivii!’eh ga!* ‘Отстань ты уже от него!’ [7, с. 22].

К *третье* группе – императивные или повелительные частицы – нами отнесены три партикулы: *na* ‘на, бери’; *-s, -vai* ‘-ка’ (напр., *Na, rane kormanih!* ‘На, положи в карман’ [7, с. 221], *Vuatas minä kaçon!* ‘Подожди-ка, я посмотрю!’ [3, с. 88]). Частица *na* ‘на, бери’ пишется раздельно, *-s, -vai* ‘-ка’ – слитно.

Четвертая группа включает модальные частицы, которые выражают предположительность, неуверенность, желательность и зачастую сопровождаются вопросительной или восклицательной интонацией: *aboku, abuvai / abovai* ‘лишь, только’, *ažnogi* ‘вроде, как будто’, *buite / buito / buitto* ‘будто, неужели, разве’, *buiteku* ‘как будто’, *gei / kei* ‘только бы не’, *ku, rouno* ‘как будто, словно’, *vaiku* ‘только, лишь’ (напр., *Lasken, vel’li, lasken uõkse, abuvai tuližit* ‘Я пуцу, братец, пуцу на ночь, *только* пришел бы ты’ [7, с. 15], *Ažnogi iäni kuului* ‘Как *будто* голос слышался’ [7, с. 22], *Buiteku häi oli* ‘*Будто* это был он’ [7, с. 30], *Šuajun juoduu rodih ku parembaine* ‘Когда выпьешь чаю, *как будто* становится получше’, *Vaiku kai menis hyvin* ‘*Только* все шло бы хорошо’, *Rouno kuulutah vähäzel kellot* ‘*Словно* слышатся немного колокола’ [12, с. 97]). Частицы этой группы пишутся раздельно.

Пятую группу составляют *неопределенные частицы*, которые могут быть пост- и препозитивными. К постпозитивным относятся: *-gi* ‘-то, -нибудь’, *-go, -lien(n)öy, -ollou, -olloo, -to* ‘-то’, *libo* ‘либо’, *-(ni)buiten, -nibut’, -tahto, -tah* ‘-нибудь’ (напр., *Sih kohtah joga vuottu vedehiäne painau kenengi* ‘Каждый год в том месте водяной топил кого-*нибудь*’ [7, с. 251], *Svuad’baz midäliennou nenä viärištyi* ‘На свадьбе что-*то* кривил нос’ [10, с. 327], *Olgah mittuinetahto kodi, vai oliš lämmin* ‘Пусть будет какой-*нибудь* дом, только бы тепло было’ [7, с. 208]). В эту группу входит одна препозитивная частица *kuda-* ‘кое-’ (напр., *Varustin kudamidä evähäkse ottua* ‘Я приготовил кое-что из еды, чтобы взять с собой’ [7, с. 160]).

К *шестой* группе – *ограничительные частицы* – следует отнести *vaiku* ‘только, лишь’ и *uksu* ‘только, только один’ (напр., *Vaiku tuli kaçahtih dai järilleh punaldih* ‘*Только* он пришел, взглянул и обратно повернулся’ [7, с. 412]; *Täs pidäy viärittii yhty sinuu* ‘Здесь нужно обвинить *только* тебя *одну*’ [12, с. 97]).

Седьмую группу составляет лишь одна *отрицательная препозитивная частица* *-ni* ‘ни’. Она может писаться как раздельно, так и слитно, что зависит от части речи, с которой она используется: с отрицательными местоимениями и

наречиями *-ni* пишется слитно, а с остальными частями речи – раздельно [12, с. 96]: (напр., *Ni yhty hengie ei olluh* ‘*Hu* одного человека не было’ [7, с. 227]; *Sit kyläs niken ei pagiže ven’akse, kaikin paistah karjalakse* ‘В этой деревне *никто* не говорит порусски, все говорят по-карельски’ [13, с. 193].

Восьмая группа – усилительные частицы – является самой объемной по составу партикул: *d’oi / joi* ‘[уж] и’, *ga / ka* ‘да, так, ну, вот, вот и’, *-gi* ‘и’, *gu / ku* ‘вот’, *hos / hoš / hoz / hot / hot’* ‘по крайней мере, хотя бы, хоть’, *-häi* ‘же, ведь’, *jo* ‘ну и, уж и, уж, и’, *tuga* [просто] так, да, так, не так ли’, *nu* ‘ну, но’, *nygöi* ‘-ка, вот, ну и’, *sit* ‘же’, *-že* ‘же’, *vai* ‘только, лишь’, *ved’*, *vet* ‘ведь’ (напр., *Tuhkimus sanou: «ottuat d’oi minuu, ottuat d’oi minuu!»*; ‘Запечник говорит: «ты возьми уж меня, ты возьми уж меня!»»; *En el’endä, midä joi paiššou* ‘Я не понимаю, что *уж и* говорит он’ [7, с. 43, 103]; *Ga viego maguat?* ‘Да еще ли ты спишь?’; *Ka sinä olitgo sie?* ‘Да ты был ли там?’ [7, с. 45]; *Minägi silloi jäin hengih, a muite oli kaikkie!* ‘И я тогда остался жив, а всего было!’ [3, с. 153]; *Minähäi sanoin* ‘Я же сказал’; *Ethäi tule meile* ‘Ты же вот не придешь к нам’ [7, с. 84]; *Tule hos tänäpäi* ‘Приходи *хоть* сегодня’; *Hot’ ehki tuldaš kodih* ‘*Хоть* пришли бы домой’ [7, с. 73]; *Vuota nygöi kodvaine, yhtes l’ähtemmö* ‘Подожди-ка минуточку, вместе пойдем’ [7, с. 236]). Многие частицы из этой группы: *gu / ku* ‘вот’, *sit* ‘же’, *ved’*, *vet* ‘ведь’ и др. пишутся раздельно. Партикулы *-häi* ‘же, ведь’, *-že* ‘же’, *-gi* ‘и’ имеют слитное написание.

И заключительная *девятая группа – утвердительные частицы*. К ней следует отнести одну частицу *-da* ‘да’, которая является полисемантической и выражает также оттенки сомнения, присоединения, иронии: *da* ‘разве, кстати, как бы не так, вот еще, неужели’ [7, с. 41]. Партикула *-da* ‘да’ пишется раздельно.

Таким образом, опираясь на обширную источниковую базу нам удалось выявить девять групп частиц: вопросительные, восклицательные или эмоциональные, императивные или повелительные, модальные, неопределенные, ограничительные, отрицательные, усилительные, утвердительные. Состав частиц в карельском языке демонстрирует качественную и количественную широту, полисемантическую и функциональную многозначность. По способу присоединения к главному слову частицы могут быть пост- и префиксальными. Однако стоит отметить, что карельскому, как и некоторым другим прибалтийско-финским языкам, не свойственна префиксация, поэтому среди всех

частиц в диалектах ливвиковского наречия встречаются только *kuda-* 'кое-' и *-ni* 'ни'

Список источников и литературы

1. Бубрих Д.В. Грамматика карельского языка (Фонетика, морфология). Петрозаводск: Издание Карельского Научно-Исследовательского Института Культуры, 1937. 138 с.
2. Зайков П.М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск: Периодика, 1999. 120 с.
3. Макаров Г.Н., Рягоев В.Д. Образцы карельской речи. Ленинград: Издательство «Наука», 1969. 279 с.
4. Новак И. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
5. Рягоев В.Д. Тихвинский говор карельского языка. Ленинград: Издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1977. 287 с.
6. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. 495 с.
7. Ahtia E.V. Karjalan kielioppi. Äänne-ja sanaoppi. Suojärvi: Karjalan kansalaisseura, 1936. 144 s.
8. Genets A. Tutkimus Aunuksen kielestä. Kielennäytteitä, sanakirja ja kielioppi. Helsinki: SKST, 1885. 194 s.
9. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1983, III. 584 s.
10. Markianova L. Karjalan kielioppi. Petroskoi : Periodika, 2002. 296 s.
11. Markianova L. Livvin murdehen morfologii. Nominat da abusanat. Petroskoi : PetrGU, 1993. 100 s.
12. Markianova L. Opastummo karjalakse: Lugemistu aiguzile / L. Markianova, A. Mensonen. Kopijyvä: Karjalan Sivistsyseura, 2007. 230 s.
13. Palmeos P. Karjala Valdai murrak. Tallinn, 1962, 226 s.
14. Zaikov P. Vienan karjalan kielioppi. Helsinki: Karjalan Sivistsyseura, 2013. 284 s.

References

1. Bubrikh D.V. *Grammatika karel'skogo yazyka (Fonetika, morfologiya)* [Karelian grammar (Phonetics, morphology)].

Petrozavodsk: Publication of the Karelian Research Institute of Culture, 1937. (In Russian, In Karelian)

2. Zaykov P.M. *Grammatika karel'skogo yazyka* [Karelian grammar]. Petrozavodsk: Periodica Publ., 1999.

3. Makarov G.N., Ryagoyev V.D. *Obraztsy karel'skoy rechi* [Samples of the Karelian speech]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. (In Russian, In Karelian)

4. Novak I. *Karel'skiy yazyk v grammatikakh. Sravnitel'noye issledovaniye foneticheskoy i morfologicheskoy sistem* [Karelian language in grammars. Comparative study of phonetic and morphological systems] / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS Publ., 2019.

5. Ryagoyev V.D. *Tikhvinskiy govor karel'skogo yazyka* [Tikhvin dialect of the Karelian language]. Leningrad: Nauka Publ. Leningrad branch, 1977. (In Russian, In Karelian)

6. *Slovar' karel'skogo yazyka (livvikovskiy dialekt)* [Dictionary of the Karelian language (Livvik dialect)] / Comp. by G.N. Makarov. Petrozavodsk: Karelia Publ., 1990. (In Russian, In Karelian)

7. Ahtia E.V. *Karjalan kielioppi. Äänne-ja sanaoppi*. Suojärvi: Karjalan kansalaisseura, 1936.

8. Genets A. *Tutkimus Aunuksen kielestä. Kielennäytteitä, sanakirja ja kielioppi*. Helsinki: SKST, 1885.

9. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, 1983, III.

10. Markianova L. *Karjalan kielioppi*. Petroskoi: Periodika Publ., 2002.

11. Markianova L. *Livvin murdehen morfologijii. Nominat da abusanat*. Petroskoi: PetrGU Publ., 1993.

12. Markianova L. *Opastummo karjalakse: Lugemistu aiguzile* / L. Markianova, A. Mensonen. Kopijyvä: Karjalan Sivistysseura Publ., 2007.

13. Palmeos P. *Karjala Valdai murrak*. Tallinn, 1962.

14. Zaikov P. *Vienan karjalan kielioppi*. Helsinki: Karjalan Sivistysseura Publ., 2013.